

Так как теперь седло занимал старик, Хань Чаншэну и Ань Юаню пришлось брести пешком, и они, по очереди ведя коня, направились в город. На бегущей через лес дороге стояла тишина. Стояла поздняя осень, и весь лес казался укутанным красной вуалью. Дождь из алых листьев опадая на желтеющую траву, постепенно укрывая и украшая ее - эта картина была напоена поэтическим очарованием.

Хань Чаншэн почувствовал, что если бы не присутствие больного старика, который то и дело завывал и скулил, у него с Ань Юанем вышла бы крайне романтическая прогулка.

Кто знает, как долго они брели, но, судя по карте, город уже должен был находиться неподалеку. Согласно их расчетам, при их текущей скорости до него должно было остаться не более получаса ходьбы.

- Старший, еще чуть-чуть потерпи, - успокоил его Ань Юань. - Выпей пока немного теплой воды.

Старик шлепком отбросил от себя руку Ань Юаня и произнес:

- Ох-ох... Я знаю, зачем ты просишь меня выпить. Хочешь отделаться от меня глотком воды?

Обоих - как Хань Чаншэна, так и Ань Юаня - поразило услышанное. "Почему слова этого старика звучат как-то неправильно?"

- О чем ты, старший? - спросил Ань Юань.

Старик схватился за грудь и заявил:

- Вы, подлецы, сбросили с коня этого старика... Ох, все мое тело болит... А вы все еще пытаетесь отрицать свою вину.

Оторопевшие Ань Юань и Хань Чаншэн переглянулись друг с другом. Они подобрали этого старика, когда тот лежал на обочине. К тому времени, как они его обнаружили, он уже едва живой валялся в грязи. А теперь он заявляет, будто они столкнули его туда?

Ань Юань сильно нахмурился и спросил:

- Старший, а ты ничего не попутал? Мы только что нашли тебя и обнаружили, что тебе очень плохо. Мы везем тебя к доктору.

- Значит, ты продолжаешь все отрицать?! - отозвался старик. - Считаешь, будто дешевая жизнь этого старика ничего не стоит? В моей семье трое детей, которым еще расти и расти. Поскольку ты меня сбил, то должен понимать, что хорошо, а что - плохо, и заплатить мне не

меньше десятка серебряных таэлей!

Теперь на Хань Чаншэна снизошло озарение. Этот старик просто притворялся больным, чтобы заманить их в ловушку.

Услышав, как их обругал этот не перестающий стонать старик, Ань Юань здорово рассердился. Он резко схватил старика за руку и прощупал его пульс. После этого выражение его лица стало мрачным, а голос - суровым:

- Старший, твой пульс ровен и спокоен. С тобой все в порядке. Ты ведь не нарочно притворился больным, чтобы нас обмануть?

Старик схватил его за рукав и прошипел:

- Ты и впрямь намерен все отрицать! Поехали в город и найдем там людей, которые нас рассудят! Вы, находясь в столь молодом возрасте, ведете себя настолько бессовестно!

Всерьез рассердившийся Ань Юань смахнул с себя его руку и холодно произнес:

- Старший, у нас еще остались дела, и у нас нет времени на игры с тобой, - он поднял руки, собираясь спустить старика с коня. - Ты сможешь и сам добраться до города. А мы поедем обратно.

Старик вцепился в поводья коня, не желая с него слезать, и принялся пинками отгонять от себя Ань Юаня.

- Размечтался! Вы, два мелких звереныша, я не отпущу вас, даже если помру и превращусь в призрака!

В обычной ситуации Хань Чаншэн без единого слова стащил бы с коня этого вонючего старика и, следуя заветам демонической секты, поколотил его так, что все цветы окрасились бы в алый цвет. Но стоило ему только услышать, что Ань Юань собирается вернуться назад, как он мигом поддался панике и подошел, чтобы оттащить Ань Юаня. Он даже оставил без внимания тот факт, что старик в запале пнул и его, и лишь отряхнул след, оставшийся у него на одежде. У него было неподходящее настроение, чтобы заботиться о таких пустяках.

- Так не пойдет, - Хань Чаншэн напустил на себя праведный и серьезный вид. - Какая разница, даже если этот старик притворялся больным... Взгляни сам, его волосы и борода полностью поседел. Он настолько дряхлый, что, кто знает, вдруг у него со здоровьем действительно что-то не так? Если бросим его в этой глуши, ему потребуется более получаса, чтобы добраться до города. А вдруг с ним по дороге что-нибудь приключится? К тому же, возможно, он поступил так не из-за злого умысла, а из-за помутнения разума. И спустя какое-то время придет в себя.

- Что ты хочешь этим сказать? - оторопел Ань Юань.

- Мы же с тобой хорошие люди, - сказал Хань Чаншэн. - Так давай уже завершим начатое. Для начала отвезем его в город и дадим врачу его осмотреть. Все будет хорошо, давайте просто все успокоимся!

Ань Юань на миг задумался, а затем кивнул:

- Ты прав, я не подумал об этом.

На лице старика промелькнуло расчетливое выражение:

- Погодите у меня, как только мы войдем в город, я сделаю так, чтобы все узнали, что вы, два мелких звереныша, столкнули меня, и тогда вам точно не отвертеться! Иначе все вас осудят, а ваши имена ожидает бесчестье!

У Хань Чаншэна уже чесались кулаки, так ему хотелось выбить все зубы этому старику, чтобы тот перестал нести чушь. Но он боялся, что Ань Юань настолько рассердится, что передумает, поэтому притворился, будто терпеливо задабривает его:

- Ладно, хорошо, мы найдем кого-нибудь, кто рассудит нас. Мы не из тех, кто станет уклоняться от долга. Короче говоря, твое здоровье сейчас важнее всего, и нам следует поспешить в город.

Ань Юань только головой покачал. Хоть он и испытывал некоторое недовольство, но больше ничего не сказал.

Старик гордо фыркнул, а затем снова, притворяясь слабым и постанывая, повалился на лошадь.

Хань Чаншэн шел позади всех и, пока никто не обращал на него внимания, пригрозил кулаком старику. Этот старикашка был поистине недалек умом. Если бы они прикончили его в этой глуши, никто бы ничего не узнал. Просто сегодня так вышло, что у этого лаоцзы имелась другая цель, поэтому можно было считать, что старику здорово повезло.

Стремясь поскорее избавиться от этой ходячей проблемы, Ань Юань и Хань Чаншэн ускорили шаг и в ближайшее время добрались до города.

Едва они прошли через городские ворота и оказались на улице города, как старик внезапно перестал чувствовать как боль в пояснице, так и слабость в ногах. Он выпрямился в седле и вскричал:

- Скорей сюда! Держите воров!

Ни Хань Чаншэн, ни Ань Юань понятия не имели, чего он хотел этим добиться. Они оба ошеломленно застыли на месте.

Когда находящиеся на улице люди слышали эти вопли, они один за другим обратили к ним свои взгляды. Неожиданно они втроем оказались в центре внимания.

Старик одной рукой ухватился за плечо Хань Чаншэна, а другой - вцепился в шляпу Ань Юаня и снова вскричал:

- На помощь! Эти воры схватили меня, желая отобрать моего коня и деньги!

У Ань Юаня широко открылся рот от удивления, да так, что он оказался не в состоянии закрыть его. Хань Чаншэн же пристально воззрился на старика: - "Эй, этот вонючий старикашка все никак не успокоится!"

Поскольку этот маленький городок располагался неподалеку от долины Цзюйсянь, здесь собралось немало мастеров, известных в мире боевых искусств. Стоило им услышать, что здесь находится вор, которого нужно поймать, как у них загорелись глаза от желания себя проявить. Не прошло и мгновения, как Хань Чаншэна и Ань Юаня со всех сторон окружили люди, поспешившие явиться на зов.

Ань Юань, защитив от его рук свою шляпу, сказал:

- Эй, старший, как ты можешь так бессовестно врать и проявлять неуважение к своим благодетелям?

Старик притворился, будто не услышал его, и продолжил кричать:

- На помощь! Кто-нибудь! Хватайте вора!

За недолгое время Хань Чаншэну пришлось несколько раз пойти против своих желаний. Он всего лишь хотел убедить Ань Юаня отправиться этим путем и совершенно не ожидал, что в итоге они вляпаются в подобные неприятности. Не будь здесь Ань Юаня, он бы хорошенько вздул этого старика, а вместо награды вручил бы ему зудящего порошка или отсыпал пилюль бешеного поноса. Что касается того, какое мнение сложилось бы о нем у окружающих, его это совершенно не волновало. Вот только Ань Юань был еще не оперившимся птенцом: неважно, как сильно его разозлят, он не станет никому мстить. В данный момент ему оставалось лишь прикусить свой язык и строить из себя саму невинность.

- Эй вы, негодяи, отпустите этого старика! - откуда ни возьмись выскочил громила, сжимающий в руках здоровенный топор.

Хань Чаншэн глянул на руку, что вцепилась ему в плечо: - "И кто кого должен здесь

отпустить?!"

Ань Юань уже освободился от хватки старика. Он попенял ему:

- Старший, даже если ты не желаешь принимать нашу доброту, зачем тебе так поступать? - повернувшись к зрителям, он пояснил: - Мы спасли этого старика, обнаружив его за городом. Мы не злодеи. Здесь возникло какое-то недоразумение.

- Он несет несусветную чушь! - указав пальцем на Ань Юаня, вскричал старик. - Этот парень говорил, что он из демонической секты, вот почему он скрывает свое лицо и не желает никому его показать!

Ань Юань через вуаль сердито глянул на старика. Он скрывал лицо, просто чтобы избежать лишних проблем, а этот старик бессовестно его оболгал.

- Ладно, демон, отведай-ка моего топора! - громила с топором бросился вперед, не желая выслушивать их объяснения.

Противник уже напал на него, и Ань Юаню пришлось защищать свою жизнь, поэтому он взялся за меч, чтобы разобраться со здоровяком.

Хань Чаншэн просто стоял в сторонке, с холодным видом наблюдая за происходящим. Едва этот здоровяк ринулся в атаку, стало предельно ясно, что своим топором он владеет весьма посредственно. Ань Юань просто забивал цыпленка ножом, предназначенным для забоя коров, что уж говорить о нем самом. Более того, с него уже достаточно горьких уроков. Впредь ему лучше всего просто стоять и наблюдать за тем, как забавляется Ань Юань, иначе, если он проявит неосторожность, все снова пойдет наперекосяк.

Этот громила казался сильным и могучим, когда со свистом размахивал своим топором, но все это было не более чем блеф, призванный напугать противника. Ань Юань не собирался сражаться с таким человеком: он лишь прыгнул и наступил на топор, заставив его опуститься к земле.

Здоровяк опешил. Он совершенно не ожидал, что Ань Юань настолько хорошо владеет боевыми искусствами. Он попятился, бросив топор.

Однако, даже если Ань Юаню удалось управиться с одной неприятностью, их ожидала масса других. Увидев, насколько искусен в боевых искусствах Ань Юань, остальные поверили рассказам, будто тот из демонической секты, и, схватившись за мечи, окружили его. Когда они обступили Ань Юаня со всех сторон, тот растерялся, не зная, что ему делать. Он просто вышел из окружения, обменявшись с каждым одним-двумя ударами, но никому не причинил никакого вреда: он лишь отбирал их оружие и опрокидывал на землю противника, запечатывая его акупунктурные точки, после чего двигался дальше.

Ань Юань в мгновение ока вернулся к Хань Чаншэну - он уложил всех, кто накинулся на него!

- Я повторяю, я не желаю никому навредить, я не вор и не демон. Мы сжалились над этим человеком, подобрав его за городом. Он... он стар и сам не знает, что говорит, не стоит верить его словам. Если бы я действительно хотел что-нибудь сделать с ним, то сделал бы это еще за городом. Зачем мне везти его в город? - во избежание новых неприятностей Ань Юань поднял руку к своей шляпе и откинул вуаль.

Внезапно со всех сторон раздались ахи и вздохи.

- Какой... красавчик...

- Это же... Хуанфу Ань Юань!

Все принялись переговариваться друг с другом.

Доброта Ань Юань досталась неблагодарному белоглазому волку, отчего тот почувствовал себя крайне расстроенным. Махнув рукой на коня, он взял свои вещи и потащил прочь Хань Чаншэна. Но тут Хань Чаншэн заметил, что направляются они к воротам, через которые вошли в этот город, то есть, этот парень решил вернуться назад. Он внезапно встревожился и схватил за руку Ань Юаня:

- Постой!

<http://bllate.org/book/14818/1320230>